

Аркадий Недбаев

ОШИБКА ОРКА

Семь кровавых гномов. Часть
вторая

Аркадий Недбаев
Ошибка орка. Семь кровавых
гномов. Часть вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37942873

ISBN 9785449345103

Аннотация

Пока Николай очень «занят», Алеша и гномы решили «поставить на уши» всю Москву. Автор предлагает взглянуть на эту историю с другой стороны. Получилось весело и совсем не страшно...

Ошибка орка Семь кровавых гномов. Часть вторая

Аркадий Недбаев

Иллюстрация на обложке Ольга Жуль

© Аркадий Недбаев, 2018

ISBN 978-5-4493-4510-3 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-4511-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алеша плотно затворил за собой дверь и, не мешкая, шагнул на тропу перехода. Обратный путь дался ему гораздо труднее. Туннель, увлекаемый стремительным потоком вселенной начал терять четкость структуры, все быстрее расплываясь в стороны. И вместо пары шагов Алеше пришлось бежать что было сил метров триста и то, едва успел, преодолев последние метры нырком головой вперед.

Первые мгновения, пока легкие горели от нехватки воздуха, а голова, встретившаяся с кафельным полом ванной, прямо-таки ломилась от разогнанной сердцем крови, хоте-

лось просто лежать и не двигаться. Пол с подогревом весьма этому способствовал, но времени на подобные слабости не оставалось. Тропа уже распалась, да и воспользоваться ей мог лишь призванный, но вот след от нее горел в пространстве как путеводный огонь маяка на горе Душ.

Алеша собрался силами и попытался встать, запутался ногами в ножках ванной и, толкнув лбом дверь, на четвереньках выбрался в более просторный коридор, где и поднялся в полный рост. Под потолком клубилось облако чадного дыма.

Призыв застал его за приготовлением яичницы, которая теперь дотлевала на сковороде, грозя стать зародышем настоящего пожара. Алеша крутнулся вокруг себя, нашел полотенце и, схватив через него ручку сковороды, сунул ее под струю воды из кухонного крана. Столб пара с брызгами кипящего масла заставил его отшатнуться, а горло стал драть кашель. Лишь после того как удалось открыть окно в кухне стало можно дышать. Убедившись, что угроза пожара устранена, а пар с гарью уверенно покидает помещение, Алеша стал собираться в дорогу.

В ванной сгреб предметы личной гигиены, в спальне выудил из-под кровати сумку, в которой уже лежали вещи на случай экстренной эвакуации, осталось только докидать в нее по мелочи все, что успело осесть на креслах, спинках стульев и паре полок в шкафу. Уже у порога квартиры он еще раз осмотрелся, хлопнул себя по карману, удостоверя-

ясь, что документы и кошелек с собой, уверенно вышел, заперев дверь на замок.

А уже через пять минут после его ухода, дверь ванной комнаты с треском распахнулась, и в коридор под напором, вызванным теснотой помещения, выдавило семерых гномов. Бородачи, звеня кольчугами, тяжело дыша и потея, в мгновение ока разбежались по всей квартире.

– Ушел, – доложил Грот, поставив топор к стене и, сдвинув на затылок шлем, вытер потное лицо широкой ладонью.

– Совсем недавно, след свежий, – уточнил Форитог, деловито шевеля горбатым носом у входной двери. – Можно догнать!

– В этом?! – воскликнул Цугевард театрально разведя руками. – Говорил же надо переодеться! Нет, заладили одно и то же «успеем, не уйдет, сразу домой»!

Остальные предпочли промолчать о том, что Цугевард, старший судья и командир отряда, сам же все это и кричал, загоня бойцов в туннель перехода. Все равно спорить было бесполезно, да и поздно.

– Никуда он не денется, – примирительным тоном заметил самый молодой боец Хром. – Помогать ему некому, а сами знаете Орков. Заблудятся среди трех баобабов.

– Найти-то найдем, – кивнул Цугевард, – мне другое интересно, как мы отсюда домой добираться будем?

Члены Высокого суда переглянулись. И в самом деле как? Навести тропу без маяка не получится, да и сил на это прак-

тически не осталось, а гулять по городу нерожденных в боевой амуниции совсем не с руки. Но прийти к какому бы то ни было мнению не успели, в дверь настойчиво позвонили.

– Тихо! – приказал Цугевард, вскакивая с кресла. – Нас нет.

Звонок надрывался еще пару минут, после чего мужской властный голос распорядился:

– Угорел наверное, ломайте!

– Нет! – крикнул Хром и зажал рот ладонью.

– Живой? – спросили из за двери.

– Да, – крикнул Хром, глядя на старшего, который жеста-ми показывал «продолжай, но не открывай».

– Откройте, мы из МЧС по сообщению о пожаре.

– Не открою! – крикнул Хром, но, увидев как сошлись на переносице густые брови Цугеварда, повел беседу более красноречиво. – У меня просто яйца подгорели!

Командир выразительно постучал себя кулаком по лбу и злобно зашептал:

– Яичница, болван! Надо говорить яичница!

– Извините, я хотел сказать у меня не яйца подгорели, а яичница! – поправился Хром, а командир, плюнув под ноги, ушел в комнату, предоставив молодому выкручиваться самостоятельно. В это время из-за двери стали доноситься непонятные похрюкивания и перешептывания.

– Вам все равно надо открыть, расписаться в акте.

– Минутку! Мне надо раздеться! – выпалил первое, что

пришло на ум, Хром, досадливо махнул кулаком и добавил. – Вернее одеться в домашнее! Да подождите в общем!

Хром заскочил в комнату, где с топорами на перевес ждали, чем все закончится бойцы отряда.

– Что мне делать? – спросил он у командира.

– Раздевайся, быстро! – велел тот, сам кидаясь помогать Хрому.

Хром быстро, по военному в сорок пять ударов сердца скинул кольчугу, стянул сапоги и, дрыгая ногами, избавился от портянок, которые тут же испортили воздух, перебив запах гари.

– Э-э-э! – начал Цугевард, тыкая пальцем в молодого гнома, но Хром, не обращая внимания на командира, захлопнул перед ним межкомнатную дверь и поспешил отпереть входную.

На площадке стояло двое рослых мужчин в сине-зеленой форме, которые откровенно скалились, глядя в пустоту перед собой. Наконец, их взгляд пошел вниз и остановился на Хроме. Улыбки мужчин деформировались в удивленное О.

– Где расписаться? – деловито спросил Хром переступая на сквозняке босыми ногами.

– Так это, вот... – залепетал один из них, неотрывно глядя на низкорослого, чуть больше метра бородача в кожаных штанах и длинной до колен серой шерстяной рубаше, перевязанной на животе волосяной веревкой, на голове которого

красовался клепаный металлический шлем.

Хром закатил глаза кверху, сообразил в чем дело и, быстро сорвав головной убор, спрятал его за спину:

– Так где расписаться? – повторил он более сердитым голосом, и мужчина протянул ему стило и дощечку с прикрепленным к ней листом исписанной бумаги.

Хром, не теряя времени даром, подхватил стило, разобрался какая сторона рабочая, по привычке оставшейся, со школьной скамьи, лизнув ее, поставил жирный крест в указанном месте.

– Все? Тогда прощайте! – бросил Хром захлопывая дверь, оставив пораженных пожарников на площадке.

– Как прошло? – выглянул в прихожую Цугевард.

– Отлично! – заверил Хром.

– А это? – не поверил командир, показывая на шлем.

– Да ладно, – отмахнулся Хром, – сам же знаешь, дома нерожденные могут ходить в чем вздумается.

– Это точно, – кивнул успокоенный Цугевард, – дикари, что с них взять.

В этот момент из кухни донесся голос Строта:

– Господа! После этого обжоры остался полный холодильник продуктов, чего тут только нет, может перекусим?

– Давай, – согласился Цугевард, – До ночи, все равно не выйди.

Поначалу Алеша, опасаясь скорой погони, петлял по го-

родским улицам и переулкам едва ли не бегом. Но так как и в обычной обстановке на него обращали внимание из-за роста, теперь же он оставлял за собой четкий след из ошарашенных и перепуганных прохожих.

«Этак меня полгорода запомнит, а гномы хорошие следопыты» подумал он и сбросил темп до прогулочного. Алеша старался выбирать самые узкие и неприметные переулки, хотя особо узких в этом городе не было. Видимо сказывалась страсть нерожденных к персональным повозкам, которыми были забиты все тротуары и дворы. Поэтому Алеша сменил тактику и пошел туда, где было больше мусора и меньше людей. Наконец, он зашел в тупик и решил передохнуть.

Присев на опрокинутый мусорный бак, стал думать, как жить дальше. В результате сделал неутешительный вывод. Он сильно поторопился, предложив Николаю отречься от шкатулки. Следовало хватать того за шиворот и волочь прочь с засвеченного места, а потом убеждать, доказывать и заставить в конце концов стать полноценным хранителем. Поступи он так, не пришлось бы теперь ломать голову где взять нового. А еще остро стоял вопрос с крышей над головой.

Прежнюю квартиру для него снял сам Петр Сергеевич, и как это делается в мире нерожденных Алеша не знал, но четко понимал, ночевать на улице здесь не принято. Или стражники схватят или бандиты обнесут. Да и не престало уважаемому орку по паркам с подворотнями скитаться.

– Надо найти постоянный двор, – сказал он сам себе, но его услышала дряхлая старушенция принесшая на помойку ведро отходов. Услышала и, поняв по своему, раскричалась:

– Я те дам постоянный двор! А ну пошел отседова, лимита поганая! Ша полицию позову!

Бабка своими размерами и скандальным характером очень походила на ненавистных гномов, и Алеше захотелось оторвать ее крикливую головушку, но сдержался. Молча поднялся, закинул сумку на плечо и продолжил свой путь по городу.

После пары часов скитаний ему наконец-то попало здание по всем своим признакам подходившее под приличный постоянный двор. Широкие окна, высокие, двустворчатые резные двери, а самое главное, неспешно курящий швейцар.

В свое время сопровождая Петра Сергеевича он видел такого же в одном южном городе. Штаны с вычурными лампасами, декоративные наплечники, неспособные сдержать даже удар дубинки, зато покрытые бессмысленными золотыми узорами и шапка с блестящим козырьком.

Алеша напустил на себя уверенности и твердым шагом подошел к дверям, ожидая когда ему их отворят. Но служащий не спешил, пуская дым, он не без интереса разглядывал великана.

– Ну, – сказал Алеша, удивленный подобной нерасторопностью прислуги.

– Что, ну? – переспросил тот.

– Мне долго ждать? Или прикажешь самому дверь открывать? – слегка повысил голос Алеша, показывая свою значимость, как денежного и знатного клиента.

– Мне? Вам? Двери? – задал три глупых вопроса швейцар. – Вы молодой человек на тренажерах переутомились?

«Что я делаю не так?» подумал Алеша, вспоминая как перед Петром Сергеевичем швейцар распахивал двери, не мешкая, еще и кланялся.

– У меня есть деньги, – попробовал он зайти с другой стороны.

– Рад за тебя, сынок, – кивнул служащий и, отправив окурок в урну, отстранив Алешу от двери, открыл ее.

Тот хотел уже войти, но швейцар загородив проход телом крикнул в полумрак холла:

– Дежурный!

– Я, товарищ генерал!

– Убери это, – генерал обернулся и увидел быстро удаляющуюся спину сумасшедшего. – Отставить, сам убрался.

Пробежав пару кварталов, Алеша вновь свернул в подворотню и остановился отдышаться.

– В одном гномы правы, – проворчал он, делая глубокие вдохи и выдохи. – Нерожденные – настоящие дикари. Надо же додуматься, одинаково одевать лакеев и генералов! Если дальше так пойдет, точно на улице ночевать придется.

Мало того, что вопрос с жильем оставался открытым, так

еще после всех стрессов и пробежек, у Алеши разыгрался нешуточный аппетит, а желудок требовательно заурчал, вхолостую гоняя свои соки. Пришлось срочно менять цель поисков. Хотя с услугами общественного питания он давно был на короткой ноге. Поведя чутким носом, определил направление и примерное расстояние.

– Так не далее квартала, блины, суп, котлеты. Подходит, – кивнул он, выдвигаясь в нужном направлении.

С харчевней повезло. Алеша не любил дорогих, вычурных заведений, в которые зачастую не пускали без галстука, а если попал внутрь, приходилось по долгу ждать сначала равнодушного официанта, а потом еще скучать пока принесут заказ. В этом же месте все гораздо проще. Берем широкую доску и, идя вдоль прилавка, ставим на нее все и сколько хочется, заплатил на кассе и можно приступать к еде.

Устроившись за свободным столиком лицом к широким окнам, Алеша вспомнил как Петр Сергеевич крайне негативно отзывался о таких харчевнях: «Каждая порция местной бурды – это шаг к ожирению и инфаркту».

В ожирение Алеша не верил, так как еще ни разу не встречал толстого орка, а болезней нерожденных не боялся, поэтому при первом же удобном случае старался зайти перекусить недорогими и вкусными блюдами.

Утолив первый голод, пошел на второй круг и когда с переполненным подносом добрался до кассы, грузная кассирша одарила его одобрительной улыбкой и словами:

– Приятно видеть такой аппетит.

– Спасибо, – ответил польщенный Алеша, – у вас очень вкусная стряпня.

– Что у нас? – удивилась кассирша.

– Еда, – буркнул смущенный Алеша и хотел уйти, но, обнаружив отсутствие за собой покупателей, решил продолжить беседу. – А вы не подскажете где здесь можно остановиться?

– Из какой же ты дыры приехал, парень? – спросила кассирша.

– Я не из дыры, я издалека, – ответил Алеша, не до конца поняв вопрос.

– Ладно не обижайся, просто говор у тебя чудный, – пояснила кассирша. – Тебе же что попроще и подешевле надо?

– Необязательно.

– Тогда тут недалеко. Выйдешь, направо по улице полтора квартала и увидишь, дороговато правда, центр как ни как.

– Спасибо большое, – искренне поблагодарил Алеша, отвесив кассирше легкий поклон. Замечание о цене его не волновало – карточка, подаренная Петром Сергеевичам, исправно давала денег с избытком.

Через четверть часа сытый и довольный Алеша прошел через разъехавшиеся при его приближении стеклянные двери, у которых зачем-то стоял склонившийся швейцар. Алеша даже приостановился, соображая к чему он тут, «может на тот случай если двери сломаются или прищемят кого?»

подумал он, еще раз удивляясь схожести формы служащего с генеральским мундиром.

– Здравствуйте, мне нужно... – Алеша на минутку сбился, более тщательно подбирая слова, так и просившиеся на язык «место для ночлега» явно не подходило, наконец память подсказала нужный вариант, – комнату.

– Добрый вечер, – поздоровалась, сияя профессиональной улыбкой, приятная девушка с короткой прической, скромным макияжем, в белоснежной блузке, поверх которой была одета нелепая, мужская жилетка в мелкую клетку. Девушка обладала высокой, полной грудью, из-за которой края жилетки не сходились и смотрели на посетителя «вратами», ведущими к «счастью». А бейдж с именем, упорно отворачивался от взгляда любого попытавшегося его прочитать и, чтобы удовлетворить любопытство ему пришлось бы зайти к ней с фланга. – Вы бронировали номер?

– Нет, – ответил Алеша. Он всегда отвечал подобным образом на непонятные вопросы, если ситуация прояснялась, легко сослаться на глухоту или рассеянность.

В этот раз девушку ответ удовлетворил, так как ничего более не спрашивая, она стала издавать частые, шелкающие звуки, несшиеся из района живота скрытого высокой стойкой. «Компьютер, клавиатура, базы данных» – вспомнил Алеша пояснения Петра Сергеевича.

Наконец перестав шелкать, девушка подняла улыбающееся лицо на Алешу и радостно сообщила:

– К сожалению свободных номеров нет.

– Совсем? – расстроился Алеша.

– Только супер-люкс до четверга, потом и на него бронь.

– Меня это устраивает.

– Как к вам обращаться? – спросила девушка, вновь застрекотав животом.

– Алеша.

Девушка бросила быстрый, чуть удивленный взгляд на посетителя, но хорошая выучка помогли ей сдержаться и вернуться к работе с клиентом:

– Алексей, супер-люкс...

– Алеша.

– Простите? – сбилась девушка.

– Меня зовут Алеша.

– А это разве... Извините, конечно Алеша, я оговори-лась, – выдавила она и чтобы разрядить обстановку, реши-лась на комплимент. – Хотя вы больше на Илью Муромца похожи.

– Чем? – насторожился Алеша, а девушка, начав заметно нервничать, пояснила:

– Ну, внешне, вы прям как богатырь из былины.

«Так это она о каком-то древнем войне», – догадался Але-ша и в свою очередь стал «исправлять» ситуацию:

– А вы об этом Илье, да-да есть сходство, просто знаете меня часто с другим путают, пренеприятная личность, скажу я вам.

– А есть другой? – почти шепотом спросила девушка.

– А разве нет?

– Не знаю.

– А что вы там про люкс говорили? – напомнил Алеша, чувствуя, что уже начал потеть от трудной беседы.

– Ах, да, извините, номер за два дня обойдется вам в двадцать девять тысяч четыреста рублей. Оформлять?

– Да.

– Ваш паспорт, пожалуйста. Благодарю, господин Алеша Иоганович Буш? – девушка удивленно уставилась на непроницаемое лицо клиента. После чего тихо произнесла с непонятной интонацией – Вас действительно зовут Алеша.

– Что-то не так?

– Ой, что вы, просто имя редкое, – заверила она и, быстро склонившись за стойку, деловито занялась своим компьютером.

Паспорт выправляли эльфы, которые слыли большими знатоками культуры нерожденных. Именно их маги вложили в Алешу знание языка и некоторые нормы поведения. Пока номер оформлялся Алеша дал себе слово по возвращении найти «экспертов» и обстоятельно объяснить им, что их самомнение в данном вопросе сильно преувеличено.

– Оплачивать будете наличными или картой?

– Как картой? – испугался Алеша, расставаться с таким ценным предметом ему не хотелось.

– Наш отель принимает все виды банковских карт без визи-

мания комиссионных, – ответила девушка, по своему поняв вопрос клиента.

– Наличными, – твердо ответил Алеша и принялся хлопать себя по карманам.

Местный кошелек с несерьезными бумажными деньгами практически ничего не весил, и Алеша постоянно забывал куда он его положил. Отыскав портмоне, Алеша принялся пересчитывать наличность, не хватало четырех тысяч.

– Я могу заплатить за сутки? А потом получу деньги и доплачу.

– Разумеется, – кивнула девушка, взяв на заметку странного клиента. Если до этого возникло легкое недопонимание из-за редкого имени, то теперь он настойчиво избегал оплаты картой. Как говорили на инструктажах по противодействию терроризму – это первый нехороший признак, на который следует обращать особое внимание. Впрочем клиент был настолько странным, что она решилась еще раз попросить карту. – Но ведь вам удобнее заплатить картой. Не переживайте, у нас защищенный терминал, ваши средства в полной безопасности.

Алеша хмурясь, нехотя вынул кусочек пластика и протянул девушке. Та обрадовано подхватила его и выставив на стойку серую коробочку с проводом, быстро чиркнула картой по узкой щели с краю. Подождала минутку, внимательно глядя куда-то под стойку, наконец удовлетворенно кивнув, вернула ее Алеше.

«Как просто, – подумал тот, – надо запомнить»

– Заполните пожалуйста анкету, – сказала, девушка кладя перед Алешей лист бумаги и ручку.

– Я не пишу на русском, – был вынужден признаться тот.

«Точно из-за бугра» – подтвердила свои догадки девушка, но вслух, мило улыбнувшись, предложила заполнить анкету на английском. Однако тот всем своим видом показал, что и этот язык ему недоступен.

– Тогда, заполните на родном, – предложила она. – Я вам помогу. Вот тут напишите свои фамилию имя и отчество.

Алеша, вздохнул и быстро вывел справа налево оркской вязью требуемое. «Все равно никто языка не знает, – подумал он, – а у нерожденных есть похожая письменность».

– Так, – сказала девушка, не поднимая глаз на Алешу, – теперь место и дату рождения, а вот тут – цель визита.

Когда закончили с анкетой и Алеша получил ключи, к нему подошел молодой человек в смешной шапочке, подхватил его сумку и повел к лифту.

Только подозрительный постоялец удалился на достаточное расстояние девушка сняла трубку и, набрав короткий номер, сказала:

– Василий Михайлович, это Даша с ресепшена, подойдите пожалуйста на минутку.

Скоро из неприметной двери в дальнем углу холла выкатился полноватый лысеющий мужчина и, подойдя к стойке строго спросил:

– Что случилось?

– Вы на инструктаже велели сообщать лично о подозрительных постояльцах.

– Ближе к делу.

– Вот, – Даша подала безопаснику анкету. – Еще очень не хотел платить картой.

– Ага, похоже на арабский, – кивнул Василий Михайлович. – Иностранец?

– Я не поняла, паспорт российский, но писать по-русски не умеет. Разве сейчас не нужно сдавать экзамен по языку при получении гражданства?

– Говоришь не хотел платить картой? А в итоге?

– Заплатил, только у него она на предъявителя, банк швейцарский.

– Хорошо, это я пока заберу, потом принесу, да, как его зовут-то?

– Алеша Иоганович Буш.

– Серьезно? Ладно, ты молодец, Дарья. Работай, я займусь.

Федор всего год как перебрался в златоглавую на заработки. В родном городке с работой было трудно, а в полицию после повышения зарплаты и подавно не устроиться. Здесь же его взяли с радостью, полгода подготовки в «страшном» учебном центре, где отслуживший в ВДВ Федор откровенно валял дурака и свежеиспеченный младший сержант

приступил к «обучению» на месте.

Старший патруля прапорщик Рак учил его «жизни» на улице.

– Пойми, – говорил он, – в нашей стране настолько несовершенное законодательство, что мы – представители государственной власти должны обладать особым профессиональным чутьем, не терять человечность и идти навстречу людям, которых защищаем. Вот какой смысл составлять протокол, обрекая мелкого нарушителя на мучения в неповоротливой бюрократической системе, когда можно решить вопрос с наказанием на месте.

– А если поймают? – опасался Федр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.